Ему было невыносимо видеть её такой, но он ничего не мог поделать.

— Неужели Юэци всё забыла? Наши прогулки на Празднике фонарей, поездки в горы к дедушке, чтобы поесть постной пищи и помолиться Будде, путешествие в Цветочный город — ты ничего не помнишь? — Чу Лянь смотрел на Су Юэци с обидой и болью в глазах. Она виновато опустила голову.

— Простите, господин Чу, я действительно ничего не помню.

«И правда ничего», — вздохнула про себя Су Юэци. В её сердце зародилась жалость к Чу Ляню, и она решила, что отныне будет относиться к нему мягче.

— Раньше Юэци никогда не называла меня «господин Чу», — вздохнув, с грустью в голосе произнёс он.

— А как же я вас называла? — мягко спросила Су Юэци.

— Ты всегда звала меня «братик Лянь».

— ... — Су Юэци вздрогнула. Она закусила губу, чувствуя неловкость. — Простите, но я не могу вас так называть. Как насчёт... брат Чу?

— Хорошо, — сдерживая улыбку, ответил Чу Лянь.

Су Юэци облегчённо вздохнула, опустив голову.

Когда она наклонилась, пряди её волос рассыпались по груди и плечам. Несколько локонов, подхваченные ветром, нежно касались лица Чу Ляня.

Погружённая в свои мысли, Су Юэци не заметила перемены в его поведении.

Цин Е, наблюдавший за ними, изо всех сил старался не рассмеяться.

«Никогда бы не подумал, что увижу своего господина таким. Эта госпожа Юэци и правда особенная», — подумал он.

Вскоре Су Юэци начала клевать носом. Обычно в это время она уже лежала в постели. Последние несколько ночей ей плохо спалось — мысли о произошедшем не давали покоя, но в конце концов усталость взяла верх.

Чу Лянь подхватил её, когда она чуть было не сползла с лошади, и притянул к себе. Су Юэци

прижалась лбом к его подбородку.

Близость её кожи вызвала в его сердце теплоту и нежность. Чу Лянь посмотрел на её мирно спящее лицо.

«Спит, как котёнок, доверившись мне. Наверное, она всё ещё считает меня тем, кому можно доверять», — с этой мыслью Чу Лянь приободрился. Уголки его губ приподнялись в лёгкой улыбке, и он направил коня вперёд медленным шагом.

Когда они выбрались из леса, лунный свет залил всё вокруг, освещая им путь. Факелы больше не требовались. Чу Лянь тихонько приказал Цин Е ехать вперёд и предупредить людей в резиденции Су об их возвращении.

Цин Е бросил взгляд на своего господина и Су Юэци, прижимающуюся к нему во сне, и понял, что на этот раз Чу Лянь, похоже, по-настоящему влюбился.

— Я поеду вперёд, — тихо сказал Цин Е и, пришпорив коня, ускакал прочь.

Путь, который обычно занимал полчаса, занял у Чу Ляня целый час. Он специально ехал медленно, чтобы не разбудить Су Юэци.

Му Синь уже вытягивала шею, ожидая их возвращения, когда, наконец, заметила вдали чёрного коня, на котором ехали Чу Лянь и Су Юэци. Она уже хотела было крикнуть «Госпожа!», но вовремя спохватилась и смягчила голос.

Му Синь была рада видеть их вместе. С довольной улыбкой она подошла к ним и, низко поклонившись Чу Ляню, негромко позвала Су Юэци:

— Госпожа, госпожа...

Су Юэци пошевелилась, но не проснулась.

Чу Лянь спешил, бережно держа Су Юэци на руках. Движения его были плавными и аккуратными.

— Проводи меня, — тихо сказал он Му Синь. Та, опешив на мгновение, тут же опомнилась и, улыбнувшись, повела его в комнату госпожи.

— Благодарю вас, господин, — сказала Му Синь, заботливо поправляя одеяло на Су Юэци. Затем, с лучезарной улыбкой, она обратилась к Чу Ляню: — Не желаете ли выпить чаю перед уходом, господин?

— Не стоит беспокоиться. Уже поздно. Прошу меня извинить, я зайду в другой раз, — ответил Чу Лянь, уже стоя на пороге, и обратился к управляющему домом Су: — До свидания, дядюшка Ху.

Поблагодарив господина за визит, управляющий проводил его до ворот.

Му Синь вернулась в комнату и поправила волосы Су Юэци.

— Откуда господин Чу узнал, что вы любите спать на этом мягком ложе? — пробормотала она себе под нос. Затем, многозначительно посмотрев на безмятежное лицо спящей госпожи, перевела взгляд на дверь и довольно улыбнулась.

У ворот резиденции управляющий Су обратился к Чу Ляню:

— Господин, благодарю вас за сегодняшнюю помощь. Боюсь представить, что бы случилось, если бы не вы. Позвольте мне выразить вам свою глубочайшую признательность, — с этими словами он хотел было поклониться, но Чу Лянь вовремя остановил его.

— Дядюшка Ху, благополучие Юэци для меня так же важно, как и моё собственное, — сказал Чу Лянь, поддерживая старика.

— Но кто же мог похитить госпожу? Уже не первый раз случается подобное, и я места себе не нахожу от волнения, — сокрушённо покачал головой управляющий.

— Я выясню это, — решительно произнёс Чу Лянь, и в его глазах сверкнул стальной блеск.

— Дядюшка Ху, — снова заговорил Чу Лянь, — есть ещё кое-что. Меньше чем через месяц Юэци станет совершеннолетней, и я бы хотел официально просить её руки, как только получу благословение своего деда.

— Прекрасная новость! Вы с госпожой знакомы с детства, и я уверен, что мои господин с супругой будут счастливы дать согласие на брак. Наконец-то я могу быть спокоен за будущее госпожи, — с облегчением в голосе произнёс управляющий, не скрывая радости. — Да и перед старым хозяином с хозяйкой у меня теперь будет отчёт.

Управляющий прекрасно понимал, что нынешнее положение резиденции Су не гарантирует безопасности его госпоже. Замужество с Чу Лянем, наследником богатого и влиятельного клана, станет для неё наилучшим выходом.

— Благодарю вас, дядюшка Ху. А теперь позвольте откланяться, — попрощавшись, Чу Лянь вместе с Цин Е спешили и, развернув коней, поскакали прочь.

После их ухода управляющий почувствовал, как камень, висевший у него на душе с тех пор, как случилась беда, стал на полкилограмма легче.

Тем временем Су Юэци спала на своём мягком ложе, и ей снился странный, немного пугающий, но в то же время забавный сон, который никак не укладывался у неё в голове.

Ей приснилось, как та самая яблочная змея потёрлась о её лицо своей красной круглой головой и ласково прошипела: «Юэци, ты что, забыла, как называла меня «братиком Лянем»? — после чего высунула раздвоенный язык, будто целуя её. —

— Не приближайся! — в ужасе закричала Су Юэци, отшатнувшись от змеи. Она упала на землю и, закрыв голову руками, пятилась назад.

— Юэци, ты что, не узнаёшь своего братика Ляня? Ты разбила мне сердце! Помнишь, как мы ходили на Праздник фонарей? Ты разлюбила меня? — внезапно змеиная голова превратилась в лицо Чу Ляня, и он начал приближаться к Су Юэци, не давая ей пути к отступлению.

— Прости, но я не Су Юэци, я — Су Вэньвэнь! — закричала она, пытаясь закрыть лицо руками.

— Су Юэци, Су Вэньвэнь... неважно. Ты мне нравишься любой, — услышала она его слова.

Су Юэци убрала руки от лица и увидела, что змея полностью превратилась в Чу Ляня. Он стоял, склонившись над ней, оперевшись руками о кровать по обе стороны от неё, и смотрел на неё нежным, любящим взглядом, не отрывая глаз.

Су Юэци застыла, не в силах пошевелиться под его пристальным взглядом. Она видела, как двигаются его губы, словно он что-то говорил ей, но не слышала ни звука, потому что её слух заглушали удары собственного сердца, бившегося всё чаще и чаще.

Внезапно Су Юэци проснулась в своей тёмной комнате, резко села на кровати и открыла глаза.

— Что это был за сон?.. — прошептала она.

Вспомнив, как Чу Лянь наклонился над ней, она почувствовала, как по её телу разливается жар. Су Юэци положила руку на левую сторону груди, чувствуя, как бешено колотится её сердце, никак не желая успокаиваться.

Она коснулась пылающих щёк и смущённо отвернулась.

— Мне приснился эротический сон! Но почему он?.. — простонала Су Юэци, хватаясь за голову. Спрыгнув с кровати, она босиком подошла к столу, налила в чашку холодной воды из чайника и залпом выпила, а затем повторила то же самое ещё раз.

«Холодная», — от воды у неё застучали зубы. Холод пробрал её до самых костей, но жар в лице, наконец, спал. Су Юэци вернулась в постель.

— И всё-таки, когда я уснула? И как я оказалась в своей комнате? — бормотала она, глядя в темноту. Перед её глазами снова и снова возникало улыбающееся лицо Чу Ляня, не давая ей сомкнуть глаз.

— Госпожа, вчера вы уснули в объятиях господина Чу, когда он вёз вас домой на лошади. Он сам принёс вас в комнату на руках. Вы тогда спали, и вам не довелось увидеть, как грациозно он спешил, держа вас на руках. А как нежно он посмотрел на вас, прежде чем войти в дом, будто боялся разбудить! Это было так...

— Му Синь, не хочешь ли воды? Отдохни немного, — перебила её Су Юэци и протянула ей чашку.

С самого утра, стоило ей проснуться, Му Синь и другие служанки без умолку трещали об этом. Су Юэци уже потеряла счёт, сколько раз ей пришлось выслушать эту историю.

— Госпожа, господин Чу... — начала было Му Синь, сделав глоток воды, но...

Су Юэци резко ударила по столу.

— Ой, совсем забыла! Мне нужно срочно кое-что сделать! — с этими словами она выскочила за дверь.

— Сянь Юнь, ты вечно сидишь дома! Пойдём, прогуляемся, — обратилась Су Юэци к одной из служанок, проходивших мимо, и, схватив её за руку, быстрым шагом направилась к выходу, прихватив с собой ещё и У Хуая.

Сянь Юнь получила своё имя за немногословность и медлительность. Су Юэци решила, что в её компании ей удастся хоть немного отдохнуть от болтовни служанок.

— Госпожа, смотрите, яблочная змея! — Сянь Юнь, выглянув из-под полога паланкина, с любопытством смотрела на улицу.

— Не напоминай, — простонала Су Юэци, хватаясь за голову.

— Хорошо, госпожа, — растерянно проговорила Сянь Юнь, не понимая, чем её так расстроила безобидная змея.

— Госпожа, господин Чу! — радостно воскликнула Сянь Юнь, снова выглядывая из-под полога.

— Умоляю, не произноси этого имени! — взмолилась Су Юэци, хватаясь за голову.

— Но я не это сказала! Я сказала: «Господин Чу», — ещё больше озадачилась Сянь Юнь...

<http://tl.rulate.ru/book/111754/4260302>